

Мо Юйнань стиснула зубы. Жалко волка — не поймать.

Решившись, Мо Юйнань быстро поправила причёску и, когда императорский паланкин приблизился, не стала, подобно Чжоу Цзюнь, лежать ниц, не смея поднять головы. Вместо этого она выбрала подходящий момент и, когда паланкин поравнялся с ней, подняла лицо и одарила императора чарующей улыбкой.

Она была уверена в своей внешности и долго тренировала эту улыбку. Пусть не было стопроцентной гарантии, но хотя бы призрачная надежда оставалась.

Всё произошло слишком быстро, Чжоу Цзюнь просто не успела её остановить.

Император обычно смотрел прямо перед собой и по своему характеру не обращал бы внимания на слуг, этих ничтожных букашек. Но именно в тот миг он случайно повернул голову, и в его взгляд упёрлось милое, улыбающееся лицо.

Император слегка нахмурился. Эти слуги становятся всё бесцеремоннее.

Ничто не ускользнуло от внимания Чжао Гуаньлу.

Как старший евнух при императоре, хоть он и не мог до конца постичь глубину мыслей Его Величества, но после долгих лет службы научился кое-что угадывать.

— Откуда этот наглый слуга, такой невежа, что осмелился побеспокоить Его Величество? — Чжао Гуаньлу кивнул стоявшему рядом младшему евнуху. — Пятьдесят ударов по лицу, в назидание другим.

Лицо Мо Юйнань потемнело.

Младший евнух, получив приказ, быстро подошёл к Мо Юйнань и со всей силы отвесил ей пощёчину.

Чжао Гуаньлу, боясь оскорбить взор императора, знаком велел носильщикам ускорить шаг.

Сегодня император навещал наложницу, которая, рыдая, на коленях умоляла его о чём-то из-за проблем своей семьи. Выйдя из её покоев, Его Величество был не в духе, вот этой служанке и не повезло попасть под горячую руку.

Тот младший евнух бил с такой силой, что нежное лицо Мо Юйнань мгновенно распухло и покраснело.

Чжоу Цзюнь отчаянно хотела помочь, но не знала как, и могла лишь в тревоге стоять на коленях рядом.

В панике она бросила взгляд в сторону удаляющегося паланкина и, по необъяснимой случайности, император тоже в тот момент обернулся. Неожиданно для себя она встретила с его высокомерным, равнодушным взором.

Чжоу Цзюнь замерла, на мгновение забыв о правилах.

Так вот он, молодой государь, о котором господин Куньлунь столько говорил — усердный, решительный, подавивший мятежи, вернувший границы, любящий народ как своих детей, беспощадный в решениях. В своё время господин Куньлунь даже написал книгу и полгода подряд в тавернах распевал хвалу этому молодому императору.

В воображении Чжоу Цзюнь император должен был быть могучим мужчиной, но сегодня она увидела, что он не слишком крепкого телосложения. Ростом невысок, но очень стройный, с резкими чертами лица, в которых, однако, сквозила несвойственная обычным мужчинам утонченность. Каждое его движение дышало властью и достоинством правителя.

Удары продолжались.

— Чжоу Цзюнь.

Мо Юйнань уже не могла терпеть. Она позвала подругу и изо всех сил сжала её руку.

Сердце Чжоу Цзюнь разрывалось от боли. Она опустилась на колени перед младшим евнухом и стала умолять о пощаде.

Младший евнух был непреклонен и визгливо прикрикнул на неё:

— Будешь просить за неё — побью и тебя тоже!

Наконец пятьдесят ударов были отсчитаны.

После того как младший евнух ушёл, Чжоу Цзюнь поспешно подняла Мо Юйнань:

— Пошли, вернёмся в покои служанок. У Сяо Цюаньцзы есть отличная мазь от ушибов, я сразу тебе нанесу.

Лицо Мо Юйнань распухло, как булочка на пару. Она подняла руку и осторожно коснулась щеки. Едва палец коснулся кожи, как её пронзила острая боль.

Мо Юйнань скривилась от боли и тихо проговорила в сторону, куда скрылся паланкин:

— Я просчиталась.

— Не думай об этом, сначала намажем мазь. — Поддерживая Мо Юйнань, Чжоу Цзюнь вдруг вспомнила. — А что с цветами? Всё равно несём во дворец наложницы?

Мо Юйнань покачала головой:

— Завтра отнесём не позже. Давай сначала вернём их в оранжерею.

Чжоу Цзюнь кивнула, сначала помогла Мо Юйнань вернуть цветы, а потом отвела её в покои служанок.

В покоях служанок было людно и много глаз, Чжоу Цзюнь, боясь сплетен, устроила Мо Юйнань в кладовой.

Пока Чжоу Цзюнь наносила мазь, Мо Юйнань всё время хмурилась. Видя её подавленное настроение, Чжоу Цзюнь мягко утешала:

— Ты же сама меня учила: никто не может взлететь на небо за один шаг. Так что не будем спешить, действуем постепенно. Раз император не ведётся на такой приём, сделаем выводы и в следующий раз попробуем другой способ привлечь его внимание.

Мо Юйнань сказала ей:

— Не будет следующего раза.

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Почему?

На лице Мо Юйнань читалась усталость, ни капли прежнего боевого задора.

В душе Чжоу Цзюнь ёкнуло. Она сказала Мо Юйнань:

— Ты что, хочешь сдать? Так нельзя. Я всегда брала с тебя пример. Если ты сдашь, что же мне тогда делать?

Мо Юйнань приподняла бровь:

— Пример?

Чжоу Цзюнь кивнула и искренне произнесла:

— Да. У меня самой не было уверенности, но твой дух — «готова на всё, лишь бы влезть в императорскую постель» — вдохновил меня. Если бы не ты, я бы и не осознала, что во мне столько потенциала. Ты своим примером показала мне: чтобы достичь цели, можно забыть о таких вещах, как лицо и достоинство, о них и думать не стоит.

Мо Юйнань: ...

Не хочу я быть твоим примером. Сейчас я только и мечтаю, чтобы мы с тобой вместе отправились на тот свет.

Чжоу Цзюнь продолжала настойчиво подбадривать подругу.

Мо Юйнань покачала головой и сказала Чжоу Цзюнь:

— Раньше моей целью было подняться повыше и стать наложницей. Но этот пёс-император не оценил. Сама же набивалась ему в любовницы, а он посмел меня по лицу бить! Поэтому я меняю цель.

Чжоу Цзюнь с любопытством спросила:

— А новая цель какая?

Мо Юйнань вытщила из-за пазухи кинжал, подняла его перед Чжоу Цзюнь и с улыбкой сказала:

— Давай убьём этого пса-императора.

Опять?

От этих слов у Чжоу Цзюнь заныли виски. Её подруга была хороша во всём, вот только мысли у неё слишком уж причудливые. Только что хотела стать наложницей, а уже в следующую секунду — убить императора назло. Меняется быстрее, чем листы в книге переворачиваются.

Чжоу Цзюнь вздохнула:

— Отдай нож, конфискую.

Мо Юйнань не сопротивлялась, покорно сдала оружие.

Ножей-то у неё ещё полно.

Сдав первый, Мо Юйнань тут же вытащила из одежды ещё один кинжал и нежным голосом спросила Чжоу Цзюнь:

— Мы пойдём убивать императора сегодня вечером или завтра?

Самым мягким тоном она произносила самые ужасающие слова. Чжоу Цзюнь, глядя на распухшее, как у поросёнка, лицо Мо Юйнань, чисто рефлекторно содрогнулась.

— И этот тоже конфискую. Серьёзно, сколько у тебя ещё кинжалов? Почему их никак не кончается?

Побормотав это, Чжоу Цзюнь отобрала кинжал и сказала Мо Юйнань:

— Убить императора не так-то просто, ты думаешь, это в песочнице играть?

Мо Юйнань не согласилась:

— Что тут сложного? Найдём момент, подойдём поближе к императору, пока он не видит — раз, и готово. Хотя я никогда и не убивала, но думаю, если уж решиться отдать жизнь, то способ прикончить этого пса-императора найдётся.

Она сделала паузу, сжала кулак и подбодрила себя:

— В общем, надо действовать!

Чжоу Цзюнь: ...

Похоже, её подруга куда больше подходит на роль убийцы, чем она сама.

Ночью, во дворце Гуаннин.

Су Чжаньбэй сидела за императорским столом, читая доклады. Беженцев после наводнения на юге ещё не устроили, а на севере уже вспыхнули военные действия. В последние дни количество докладов от министров заметно возросло.

Чжао Гуаньлу вошёл, склонившись в поклоне. За ним следовал главный евнух из Службы Шангун, господин Чэнь.

Господин Чэнь опустился на колени рядом с Су Чжаньбэй и почтительно поднял поднос:

— Ваше Величество, время выбирать табличку.

Су Чжаньбэй не шевельнулась, продолжая внимательно читать доклад. Спустя долгое время она наконец закрыла его и спросила стоявшего рядом Чжао Гуаньлу:

— Те две служанки, что встретились сегодня у дворца наложницы, из какого они дворца?

Чжао Гуаньлу задумался. Та служанка, которой надавали пощёчин, явно не пришлась

императору по душе, значит, спрашивал он о той, что стояла рядом на коленях и просила за неё.

Вот это да. Он служил императору столько лет, а впервые слышит, чтобы Его Величество само поинтересовалось какой-то простой служанкой.

Чжао Гуаньлу ответил:

— Отвечаю Вашему Величеству, те служанки несли цветы, должно быть, служат в оранжерее.

Су Чжаньбэй закрыла глаза и откинулась на спинку трона, якобы отдыхая.

Но перед её глазами вставал образ той служанки.

Не то чтобы её внешность была особо примечательной, просто взгляд у неё был странный. Во дворце недостатка в женщинах, жаждущих внимания, не было, и все они смотрели на неё с лестью и заискиванием, как и та служанка, что получила пощёчины.

Но та, что всё время стояла с опущенной головой, была другой.

<http://bllate.org/book/16202/1454151>